

Ван Цзюнь продолжил разговор после того, как они немного перекусили.

- Все в порядке, но они восприняли твое падение с Великого Деревянного моста слишком близко к сердцу. Они еще не знают, что ты вернулся, так как я хотел убедиться, что ты полностью восстановился, прежде чем сообщить им новости, - покачав головой, он продолжил:
- Фэн Мин был очень потрясен и раскаивался, потому что чувствовал, что он мог бы приложить гораздо больше усилий для культивации. По его мнению, он мог бы принести намного больше пользы, если бы принял преимущество ресурсов для культивирования, к которым имел доступ.

- В результате он попросил у своего отца разрешение на присоединение к армии в качестве наказания. Его распределили к одному из самых строгих командиров в армии, и только Небеса знают, каким человеком он станет, когда получит разрешение на возвращение. Мои информаторы в армии говорят, что, по всей видимости, либо он вернется смелым, ответственным человеком, либо умрет, пытаясь.

- Гун Лань исчезла вскоре после нашего возвращения вместе со своим братом и многими членами их группы наемников. Она также винит себя за свой мягкий характер и, похоже, намеревается пойти по стопам своего брата. С другой стороны, Хун Синь....

Ван Цзюнь внезапно неожиданно был прерванным звуком быстрых шагов, несущихся по коридору.

Заплаканная Хун Синь вбежала в комнату и решительно обняла Ча Мина, рыдая.

Ван Цзюнь слегка кашлянул.

- Я пригласил ее на завтрак сегодня утром, так как доктор сказал, что ты скоро будешь в порядке. И подумал, что это будет приятный сюрприз.

Он нежно потер макушку головы Хун Синь, которая покраснела и улыбнулась.

- Брат Цзюнь определенно относится ко мне лучше всех. Я так рада, что ты вернулся! Мы все очень скучали по тебе, и мне было так грустно! Но брат Цзюнь очень часто составлял мне компанию, и брал меня часто на прогулку, а также он всегда угощает меня ужином.

Ван Цзюнь выплеснул чай и неловко потер голову, от чего Ча Мин засмеялся. Хусянь мысленно рассмеялся.

- Да, он лучший, - сказал Ча Мин. - Знаешь ли ты, что он бросился со старейшиной Баем, чтобы спасти меня в духовном лесу? Он даже привел меня к лучшему доктору в городе, и только поэтому мне удалось так быстро восстановиться. Мы с Хусянем умерли бы, если бы не он!

Ван Цзюнь бросил на него благодарный взгляд. Он волновался, что Ча Мин может быть

заинтересован в Синь Эр, из-за чего он бы колебался слишком торопить события пока не получил бы одобрение Ча Мина.

- Подождите, как давно ты знал, что он вернулся? - спросила Хун Синь, как вдруг ее руки оказались на бедрах.

- Почему ты не рассказал мне?

Ее внушительная манера достигла высочайшего уровня, и ни один из них не мог ясно мыслить или связать предложения. Ча Мин и Ван Цзюнь вздрогнули и поспешно объяснились.

- Я вернулся только прошлой ночью, - воскликнул Ча Мин. - И духовный доктор был действительно хорош! Ван Цзюнь не хотел, чтобы ты волновалась!

- Не хотел, чтобы я волновалась? Хочешь сказать, что ты скрывал это от меня? Хун Синь выглядела обиженной.

В панике Ван Цзюнь огляделся и обнаружил блуждающего старейшину Бая. Его глаза мгновенно загорелись.

- Старейшина Бай, разве я не сказал вам вчера днем сообщить Синь Эр, что Ча Мин вернулся? Почему вы не сказали ей?

Услышав ругань Ван Цзюня, он побледнел, но быстро понял намек.

- Айя, на старости лет, я подумал, что молодая мисс любит сюрпризы, и потому послал курьера с письмом, чтобы пригласить ее на завтрак... Этот старик совершил непростительную ошибку. Я должен наказать себя. Пожалуйста, продолжайте ваш завтрак, я вас покину.

Услышав, что старейшина Бай собирается наказать себя, Хун Синь широко раскрыла глаза.

- Это не его вина, старший брат Цзюнь. Пожалуйста, не позволяй старейшине Баю наказать себя!

Она умоляюще посмотрела на Ван Цзюня.

Ван Цзюнь самоуничижительно покачал головой.

- Нет, это моя вина. Я должен был быть более четким в своих инструкциях. Это моя вина, старейшина Бай. Расслабьтесь и продолжайте свою деятельность. Важно лишь то, что Ча Мин наконец-то цел и невредим.

Ван Цзюнь сложил руки и коротко поклонился старейшине Баю. На что Старейшина Бай просто кивнул.

Тем временем Ча Мин решил, что однажды он сделает все возможное, чтобы получить такого верного помощника.

Был уже поздний вечер, Ча Мин и Ван Цзюнь сидели за богато украшенным деревянным столом, и пили чай. Старейшина Бай отлучился по делам, Хун Синь вернулась домой, а Хусянь лениво спал у теплого камина. Как ни странно, камин и дымоход соответствовали остальной части здания, будучи полностью деревянными по составу. Кора, покрывающая древесину, имела красноватый оттенок, и, насколько мог судить Ча Мин, она была невосприимчивая для слабого огня, используемого для обогрева гостиной. Однако он источал дымный запах корицы всякий раз, когда жар огня достигал определенной интенсивности.

- Ты определенно знаешь, как получать удовольствие в жизни от мелочей, - сказал Ча Мин, потягивая чашку чая. - Этот камин и дымоход, должно быть, стоят целое состояние.

Ван Цзюнь сделал жест, указывая, что Ча Мин должен поставить чашку, чтобы ее наполнили свежесваренным чаем.

- Мой отец всегда говорил, что нужно наслаждаться этими простыми удобствами наедине, и никогда не должен выставлять свое богатство на публику. Выражая скромность, так как твои друзья одобряют простоту. И наоборот, твои враги будут недооценивать тебя, а нейтральные люди испытают трудности, если захотят обидеться на тебя. Поэтому я всегда одеваюсь просто, но чай, который я завариваю, всегда высшего качества. Снаружи мой дом простой, но мой стол и камин стоят больше, чем весь дом вместе взятый. Еще одним преимуществом является, что у меня нет нужды, тратить слишком много денег, чтобы произвести впечатление на других. В некоторых случаях мой отец по-настоящему мудрый.

Выпив глоток свежего чая, он продолжил.

- Кстати говоря, я ощущаю некоторые изменения в тебе. Во-первых, твое тело намного сильнее, чем было до твоего падения. Как и раньше, я могу сказать, что ты сейчас практикуешь технику очищения тела очень высокого уровня. Ты, должно быть, столкнулся с невообразимой удачей после того, как упал в реку. Во-вторых, я могу сказать, что ты располагаешь богатой аурой сокровищ. Кажется, ты нашел что-то хорошее?

- Моя удача была не такой плохой. Я столкнулся с техникой очищения тела и всем необходимым, чтобы культивировать ее, пока не стал формой жизни Сяньтянь. Я не могу поделиться ею с тобой, так как техника, судя по всему, передается как наследство; у меня есть такое ощущение, что будущие методы культивации откроются, как только я буду к ним готов.

- Что касается сокровища, то я обнаружил большое количество элементной эссенции, которая пригодится мне для создания талисманов. Однако в том же месте я нашел эти кусочки руды, которые не могу идентифицировать. Ча Мин достал кусок камня, который нашел на дне озера в виде сжиженной элементной эссенции. Это был один из камней, которые Хусянь съел несколько раз, чтобы увеличить свою силу на несколько уровней.

Ван Цзюнь радостно схватил камень и осмотрел его со всех сторон. Затем достал дорогой на вид нож из сплава души и аккуратно разрезал камень на две части. Снаружи камень излучал голубой свет, но центр каждого камня был кристально чистым. Ван Цзюнь кивнул.

- Сколько таких камней ты нашел?

Ча Мин ответил, бросив несколько сотен камней на пол в гостиной. Комната быстро осветилась голубым светом. Как только камни упали на пол, Ван Цзюнь вскрикнул и вытащил небольшой нефритовый сундук, который быстро втянул камни из пола. Затем он передал сундук Ча Мину.

- Эти камни содержат в себе две драгоценности. Первая, как ты, наверное, догадался, это чистая кристаллизованная элементная эссенция. Это очень хороший материал для культивации, но его трудно поглотить без формации, которая превратит его в форму пригодную для использования. Однако это не проблема, я могу легко продать тебе две такие формации для пары камней. Вторая драгоценность, что содержится в нем, - высококачественная руда из сплава души. Это очень ценный материал, и небольшое количество очищения и переработки будут производить чуть более восьмидесяти процентов от первоначального объема в виде чистого сплава души. Другими словами, теперь ты богат!

- Я предлагаю продать мне кристаллизованную элементную эссенцию для более удобной переработки его формы. Я могу дать тебе 90% объема в обмен, так как содержание примесей в этой кристаллизованной элементной эссенции очень низкое. Между тем, я также могу организовать для оставшихся руд из сплава души переработку в пригодный для использования сплав души. Это превосходный материал для оружия и защитных сокровищ для тех, кто использует духовную силу. Ты сможешь не только контролировать их, как своими руками, но и сможешь вписывать в них руны, которые подойдут тебе лучше всего. Эти руны могут быть удалены в любое время. Кроме того, оружие, выкованное из сплава души, изменит свойства, если пропитать духовной силой. Их можно сделать тяжелее или легче, больше или меньше. Они также могут менять форму, хотя без духовной силы они вернуться к своей первоначальной выкованной форме.

В конце концов, Ча Мин принял предложение Ван Цзюня, поверив, что Ван Цзюнь предложил ему честную сделку. Однако он принял только одну пластину для формации. Когда Ван Цзюнь узнал, что Хусянь действительно мог поглощать руду, - он очень обрадовался.

- Может ли Хусянь поглощать другие вещи? Такие как ядра зверей, духовные камни, духовных зверей и т. д.? - с любопытством спросил Ван Цзюнь.

- Да, - сказал Ча Мин, хлопая его по лбу. - Он, по правде говоря, воплощение обжорства. Он

может поглощать почти неограниченное количество духовных зверей и их ядра.

Ван Цзюнь от души рассмеялся.

- Тебе очень повезло, что у тебя есть такой компаньон. Этого типа поглощающая способность связана со сродством к тьме и очень редко встречается среди духовных зверей. Я предполагаю, что он использует кристаллизованную элементную сущность, чтобы увеличить свою демоническую культивацию, используя руду сплава души, чтобы укрепить свое тело.

Немного подумав, вынул пятьдесят камней из первоначальных нескольких сотен.

- Ты должен оставить их для Хусяня. Я сомневаюсь, что у тебя получится найти более эффективное средство для его тренировок.

Вскоре Ча Мин покинул аукционный дом «Нефритовый Бамбук» и направился в резиденцию старейшины Лина.

<http://tl.rulate.ru/book/20846/602842>